

В Сумгаитский апелляционный суд Республики Азербайджан (через Бакинский суд по тяжким преступлениям)

от политзаключенного-узника совести Махмудова Шарафадина Зейбуллаевича (содержусть в Кюрдаханском следственном изоляторе)

на приговор Бакинского суда по тяжким преступлениям от 27 мая 2014 г.

Апелляционная жалоба

18 июня 2014 года в Кюрдаханском следственном изоляторе мне вручена копия приговора Бакинского суда по тяжким преступлениям от 27.05.2014 г. на азербайджанском языке, которым я осужден к 9 годам лишения свободы.

Хотя я азербайджанским языком не владею, до настоящего времени мне приговор на русском языке не вручен, в связи с чем апелляционную жалобу я пишу общими словами с помощью «переводчиков» из числа лиц, содержащихся со мной в одной камере.

Это является грубым нарушением моего права на защиту, дискриминацией по национальному и религиозному принципу.

Еще раз заявляю, что при расследовании и судебном разбирательстве моего дела были умышленно грубо и явно нарушены мои права и требования законодательства, материалы дела сфальсифицированы с целью моего незаконного уголовного преследования. Судья Махмуд Агаларов, разыгрывая и имитируя национальную солидарность, из-за своего кресла пытался меня обмануть и совершил должностные подлоги – служебные преступления, украл из дела документы, сфальсифицировал доказательства.

Своими преступными действиями судья М. Агаларов пытался сокрыть преступления, совершенные во время досудебного производства.

Это не правосудие, а организованная преступная деятельность.

1. Нарушения закона и моих прав во время досудебного производства

1.1. В связи с грубыми нарушениями закона и подлогом документов, 9 апреля 2013 г. Бакинский суд по тяжким преступлениям возвратил мое дело на дополнительное расследование.

В процессе дополнительного расследования я по-прежнему подвергался дискриминации по национальному и религиозному признакам, в нарушение требований закона и указаний Бакинского суда по тяжким преступлениям от 09.04.2013 г., по-прежнему умышленно были грубо нарушены мои права на

защиту, пользование родным языком и помощью переводчика, в нарушение ст. ст. 284-288 УПК мне специально не дали возможности ознакомления с материалами с материалами дела, чтобы я не смог защищаться от незаконного обвинения.

Следователь не расследовал уголовное дело, не проверял мои доводы, а был занят маскировкой ошибок и злоупотреблений, допущенных по делу предыдущими следователями.

С этой целью следователь допустил по делу такие же нарушения, которые были признаны недопустимыми Судом по тяжким преступлениям.

Прокурор Ф. Бабаев пришел ко мне в тюрьму и два часа просил, чтобы я, не читая, подписал протокол ознакомления с материалами дела, хотя он сам же не дал возможности полностью ознакомиться с делом.

Если бы я полностью ознакомился с делом, то полностью по пунктам опроверг ложное обвинение.

1.2. Мне объявили об окончании расследования 15 августа 2013 г., но переводчика с турецкого языка предоставили только 31 августа 2013 г. с 12.00 до 18.00, в день окончания ознакомления, в чем можно убедиться, проверив регистрационные данные следственного изолятора.

Как я мог за 5 часов (один час на обед) ознакомиться с содержанием дисков на турецком языке продолжительностью 100 часов? А по этим дискам мне дали обвинение сразу по двум статьям и я обязательно должен был с ними ознакомиться, чтобы защищаться от обвинения.

Получается, что в Республике Азербайджан на верующих лезгин законы не распространяются и судьба их заранее решена, если их судят без ознакомления с материалами дела.

1.3. Мне объявили об окончании расследования 15 августа 2013 г., а прокурор своим постановлением ограничил время ознакомления до 18 часов 31 августа 2013 г., указав, что, якобы, я умышленно затягиваю ознакомление и с одной страницей ознакомливаюсь лишь за 1,182 минуты.

Утверждения прокурора полная ложь и постановление он вынес незаконно, чтобы наказать меня за мою национальность и вероисповедание и чтобы я не смог защищаться.

Во-первых, ознакомление с одной страницей за 1,182 минуты это очень хороший показатель и даже выдающиеся люди, такие как М. Горький, Р. Гамзатов, Л. Толстой и другие, не могли похвалиться такими показателями.

Если бы прокурор и следователь это знали, то не написали бы в постановлении явную чушь.

Во-вторых, я знакомился с делом посредством переводчика, который переводил мне одну страницу за 10 минут, а я сам дело не читал.

Прокурор и следователь должны быть довольны, что я знакомился с делом подобными темпами, а не писать в постановлении заведомую неправду.

Это если не считать, что один переводчик переводил с турецкого на азербайджанский, а другой с азербайджанского на русский и я только после этого мог делать для себя какие-либо заметки. Каждый переводчик переводил одну страницу за 10 минут и выходит, что только 20-22 минуты уходило на мое ознакомление с одной страницей.

В-третьих, уголовное дело №121900195 состоит из 2747 листов, составленных на четырех языках (русском, азербайджанском, арабском и турецком) и 59 дисков продолжительностью 150 часов. Чтобы защищаться, я должен был со всем этим (делами, вещественными доказательствами) ознакомиться.

Диск продолжительностью 3 часа нельзя просмотреть за 1 час. Прокрутка при решении судьбы невозможна.

Кроме того, один и тот же человека – инспектор бандотдела Заур Джалилов значится, что в одно и то же время был в Баку и Гусарах: в одном месте в Баку принимал наркотики, а в другом – в Гусарах – их подбрасывал.

Это подлог документов и фальсификация доказательств, это явное преступление.

Следователь, прокурор и судья М. Агаларов нагло и явно игнорировали постановление Бакинского суда по тяжким преступлениям и осудили меня по сфальсифицированным доказательствам, признанным недопустимыми.

Чтобы замаскировать допущенные нарушения, по делу был допрошен следователь и понятые, хотя ст. 134.5 УПК это запрещает.

Еще раз повторяю, что это явная дискриминация по национальному и религиозному признакам, т.к. выходит, что законы Азербайджана на лезгин не распространяют, хотя мы тоже значимся гражданами Азербайджана.

Все перечисленные доказательства (протокол обыска от 08.12.2012 г., допросы следователя, понятых и Заура Джалилова, и др.) должны были быть исключены из дела как недопустимые доказательства, но судья М. Агаларов из своих корыстных интересов наплевал на закон.

1.4. 15 августа 2013 г. следователь предъявил мне и моим защитникам для ознакомления том №1 из 250 листов, том №2 из 345 листов, том №3 из 254 листов, том №4 из 274 листов, том №5 из 253 листов, том №6 из 262 листов и том №7 из 279 листов.

В конце ознакомления оказалось, что всего дело состоит из 8 томов и количество листов в них другое.

Выходит, что от меня скрыли часть материалов дела или расследование продолжалось и после объявления о его окончании.

Это грубое нарушение моего права на защиту и прошу его восстановить.

Во время ознакомления следователь и прокурор шантажировали меня составлением ложных протоколов, угрожали посадить в карцер и там избить и побить, если я не подпишу протокол ознакомления.

В отсутствии моих защитников они издевались надо мной, моей нацией и вероисповеданием. Обо всем этом в деле имеются соответствующие документы.

1.5. Постановлением Бакинского суда по тяжким преступлениям от 09.04.2013 г. мое задержание, мой личный обыск и обыск в моем доме признаны незаконными, т.к. совершены вопреки закону и с грубыми нарушениями закона. Заур Джалилов в одно и тоже время был в Баку и Гусарах, но следствие и суд не установили какой вертолет или самолет он использовал для этого.

1.6. Меня обвиняют в том, что я незаконно импортировал в Азербайджан запрещенную религиозную литературу.

На допросе я показал, что эту книгу мне привез весной 2012 г. из Турции Рагиб Пиралиев, ходатайствовал об его допросе и представил справку, что за границей я не был, а в Турцию весной 2012 г. ездил Рагиб Пиралиев, который не может это отрицать.

Однако, несмотря на это, следствие и прокурор в моем ходатайстве отказали, с меня статьи 167-2.1 и 283.1 УК не сняли, хотя Р. Пиралиев тоже обвиняется по этим же статьям. Судья М. Агаларов на это нагло закрыл глаза.

1.7. В постановлении Бакинского суда по тяжким преступлениям от 09.04. 2013 г. как грубое нарушение закона указано, что следователь незаконно изъял из дела материалы, которые ему были представлены защитой и которые должны быть в деле.

Однако, после возвращения дела на доследование эти нарушения устранены не были, а еще больше продолжались. Следователь не приобщил к делу ни одно представленное ему доказательство, которое было в мою пользу. В последний раз следователь отказался приобщить к делу материалы, которые ему были представлены вместе с ходатайством моего защитника А. Муталлимова, чем опять нарушил ст. ст. 51-52 УПК и решение суда.

Это является умышленным грубым нарушением моего права на защиту, это полный беспредел, дискриминация по национальному и религиозному принципу.

Поэтому ПАСЕ я признан политическим заключенным-политическим узником совести. Следователь, прокурор и Махмуд Агаларов назло Президенту И.Г. Алиеву сделали, чтобы я был политическим заключенным.

Это М. Агаларов, а не я подрывает азербайджанскую государственность, специально разжигает рознь по заказу из «Садвала».

2. Нарушения закона, фальсификация дела, подлоги и злоупотребления служебным положением, совершенные судьей М. Агаларовым

2.1. Судья М. Агаларов совершил по моему делу такие безобразия, которые подходят мошеннику и карманнику, но не судье.

20 сентября 2013 г. по моему делу состоялось подготовительное заседание, на котором мои защитники представили ходатайство №843 вместе с письмом №9291 следственного изолятора, а я также представил ходатайство от своего имени и просил, чтобы мне дали возможность ознакомиться с делом.

До этого судья М. Агаларов через своих и моих родственников передал мне, чтобы я отказался от моих адвокатов Д.И. Сулейманова и А.Н. Муталлимова и он мне поможет.

20 сентября 2013 г. на заседании, после того как мы дали ходатайства, судья М. Агаларов на лезгинском языке сказал, чтоб я отказался от защитников и всё будет хорошо. После этого мне дали подписать какие-то бумаги, которые я не читал и моих адвокатов заставили уйти из зала. Моему российскому адвокату вообще не дали возможность что-то сказать и выгнали из зала.

Потом судья М. Агаларов сразу же привел в суд какого-то адвоката, сказал, что это его человек и чтобы я его слушался.

Сперва я не понял, что это были за фокусы, зачем надо было убирать из процесса моих адвокатов, которые были хорошо знакомы с делом и привести адвоката, который дело вообще не читал и только все время спал и говорил мне, чтоб я послал к нему своих родственников для заключения договора.

Оказалось, что все это судья М. Агаларов проделал, чтобы убрать из дела ходатайства, которые были поданы в подготовительном заседании.

Судья Агаларов украл из дела ходатайства моих защитников и моё, а в постановлении указал, что, якобы, таких ходатайств вообще не было.

Если правосудие осуществляется с помощью воровства и подлогов, то этому нет оправдания, это не правосудие, а беспредел.

Прошу ознакомиться с нашими ходатайствами и убедиться, что судья М. Агаларов сам первый преступник, а не я.

2.2. Судья М. Агаларов умышленно нарушил мое право на пользование переводчиком.

Приговор в переводе на русский язык мне не представлен.

Ни один документ судебного заседания (кроме постановления о предании суду) мне в переводе на русский язык не представлен.

2.3. Несмотря на мои многочисленные ходатайства судья М. Агаларов не предоставил мне возможность полностью ознакомиться с материалами дела.

Мне не дали возможность ознакомиться с материалами дела при досудебном производстве и в ходе судебного разбирательства.

Как я мог защищаться от ложных обвинений, если не смог ознакомиться с материалами дела?

Разве это правосудие?

2.4. По каким законам судья М. Агаларов убрал из процесса моих защитников Д.И. Сулейманова и А.Н. Муталлимова и украл из дела ходатайства и документы, представленные в подготовительном заседании?

2.5. Мои защитники Д.И. Сулейманов и А.Н. Муталлимов представили судье М. Агаларову ордера на участие в судебном заседании.

Где эти ордера? Почему судья М. Агаларов украл их из дела и наплевал на статью 92.12 УПК Республики Азербайджан?

Хотя я лезгин и верующий, но я гражданин Азербайджана.

Или открыто заявите, что на лезгин и верующих законы Азербайджана не распространяются или не преследуйте людей по нации и вероисповеданию.

Прошу приговор судьи М. Агаларова от 27.05.2014 г. по моему делу отменить, предоставить мне возможность полностью ознакомиться с материалами дела с помощью переводчика, допустить к делу моих защитников Д.И. Сулейманова и А.Н. Муталлимова, оплатить за счет государства их услуги и провести процесс заново с их участием.

Приложение: ходатайство защитников №843 от 20.09.2013 г. на 4 листах, мое ходатайство от 20.09.2013 г. на 5 листах, справка БСИ №9291 на 3 листах.

Политический
заключенный

Ш.З. Махмудов

«01» июля 2014 г.